В. Ермаков, В. Трушечкин

Маленький герой московских баррикад

В осенние дни октября 1917 года рабочие и крестьяне России поднялись на решительный штурм капитализма. На баррикадах Москвы рядом со взрослыми сражались и подростки. Об одном таком юном герое, о Павле Андрееве, рассказываем мы сегодня.

В кузнечном цехе завода Михельсона было душно и дымно. По пояс голые, потные рабочие с ожесточением били по наковальням.

Уже пятый месяц Павел Андреев был мальчиком на побегушках. Только и слышалось:

— Пашка, подай клещи! Пашка, принеси воды! Пашка, открой заслонку!

Пашка делал всё, что ему говорили. Но с особой радостью выполнил он однажды поручение, о котором не мог догадаться даже мастер. Это было в июле. В цех нагрянула полиция: пронюхала, что здесь распространяют большевистские листовки.

— Пашка!

Павел подбежал к коренастому, смуглому парню Григорию, который потащил его за кучу поковок.

— На! – Григорий сунул мальчику какой-то свёрток. – Беги! Здесь листовки. Спрячь!

Павел выбежал из цеха. Сердце бешено колотилось. Через минуту он уже мчался к дому заводовладельца Михельсона, расположенному на заводском дворе. Здесь был небольшой садик, куда он не раз лазил с ребятами за яблоками. Ну кому из полицейских придёт в голову искать листовки в саду у самого Михельсона!

Даже Саша Киреев похвалил его за находчивость и ловкость. С Сашей они дружили, хотя он был чуть ли не на пять лет старше Пашки. Самый известный весельчак и плясун в Замоскворечье, замечательный слесарь-лекальщик, Александр Киреев был любимцем заводской молодёжи. Ночи он просиживал над книгами Ленина, вёл большую пропагандистскую работу. Вместе с революционеркой Люсей Лисиновой создавал союз молодёжи.

* * *

На заводе с утра начались митинги. Рабочие останавливали станки, бросали инструменты и выходили на улицу. Из уст в уста передавалась радостная и тревожная новость:

— В Петрограде — революция! Временное правительство свергнуто! Власть перешла в руки Советов!

Все, кто состоял в боевых дружинах, пошли в завком за оружием.

— Отойди! Каждая берданка на счету. Да и мал ты ещё, – отмахивались тут от Пашки. Но Пашка не сдавался, и когда Киреев пришёл во Двор, то увидел, как солдат из 55-го полка учил его стрелять из винтовки.

Ранним утром, когда ещё было совсем темно, друзья двинулись к Щиповскому переулку, где собирались красногвардейцы завода Михельсона.

...Пашка никак не мог понять, где он потерял Киреева. Когда рабочие тронулись под проливным дождём по направлению к Крымскому мосту, Саши уже не было видно. Шли, увязая в противной леденящей жиже. Настоящий бой начался тогда, когда отряд перешёл Крымский мост.

Следующее утро принесло Пашке большое горе: один из связных, прибывших от

рабочих, дравшихся у Каменного моста, сообщил, что убит Саша Киреев.

Поздним вечером юнкера пошли в наступление. Вот здесь Пашка уже действительно принял участие в бою. Он стрелял, лёжа на мешке с песком, просунув винтовку в отверстие между ящиком и тюком хлопка.

Все ждали приказа наступать, но, когда 30 октября этот приказ пришёл, обстановка осложнилась. Со стороны юнкеров подкатил броневик и осыпал баррикаду свинцом пуль. А тут ещё снова полил холодный дождь...

Рабочие выскакивали из окопов и бегали в соседнюю чайную Бахтина погреться и обсушиться. Пашка не мог усидеть на месте.

– Куда. Пашка, куда? – услышал мальчик голос, но не остановился, а, махнув рукой, прыгнул в окоп. Перебегая по окопу, Пашка начал стрелять из винтовок рабочих, ушедших в чайную. У юнкеров создавалось впечатление, что на баррикаде много восставших.

Когда вернулись рабочие, один из них расцеловал мальчика:

– Молодец! Просто молодец парень.

Такая «замена» повторялась несколько раз.

Пашка своей остроумной выходкой поднимал настроение у красногвардейцев. Как выглядел в эти минуты этот четырнадцатилетний паренёк из 3-го Павловского переулка! Лицо было в грязи, а из-под насупленных выгоревших бровей сверкали не по- детски строгие и в то же время озорные глаза. Мокрая одежда висела на нём мешком, ботинки разорвались.

У Пашки закоченели руки. С трудом нажимал он на спусковые курки. Неожиданно одна из винтовок выскользнула из рук и упала за бруствер. Мальчик вскочил за ней на земляную насыпь. Взвизгнули пули. Перегнувшись за бруствер, Павел нащупал холодный мокрый приклад...

Пулемётной очереди он не слышал: десяток пуль вонзилось в его тело. Винтовка так и осталась лежать на грязной мостовой.

...Несколько дней боролся юный герой со смертью. Когда в госпитале его навестили родные и товарищи по окопу, Павлик всё ещё был без сознания. Очнувшись, он оглядел мутными глазами полутёмную комнату. Наконец, он узнал тех, кто пришёл к нему:

– Неужели... не взяли штаб?

– Взяли, Паша, взяли. И Кремль уже захватили. Революция победила.

Павел попытался улыбнуться, но не смог.

Через несколько минут его не стало. Похоронили Павла в братской могиле у Кремлёвской стены.

Публикуется по: Ермаков В., Трушечкин В. Маленький герой московских баррикад //Пионерская правда. – 1957. – 27 сентября. – С. 2 – 3.